

УДК 94(4)«1944/45» + 355.48(94)«1944/45»

УРОЖЕНЦЫ БССР В СОСТАВЕ ПОТЕРЬ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ ПОЛЬШИ В 1944–1945 гг.

А. С. БУШУЕВ¹⁾

¹⁾Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
ул. Батурина, 7, 420111, г. Казань, Россия

Аннотация. Исследуется социальная характеристика уроженцев БССР в составе боевых потерь, понесенных Красной армией в 1944–1945 гг. в ходе освобождения северо-восточных районов Польши от нацистской оккупации. Работа выполнена на основе анализа составленной автором просопографической базы данных, в которой представлены сведения о 330 уроженцах БССР, погибших в ходе оборонительных и наступательных боев у границ Восточной Пруссии и захороненных в братских могилах в Сувалках (сегодня город относится к Подляскому воеводству Польши). Отмечаются территориальные особенности проведения мобилизации, фиксируются направления мобилизационного потока призывных ресурсов перед отправкой на фронт. Определяются преобладающие возрастные группы красноармейцев – уроженцев БССР, погибших у границ Восточной Пруссии. Делается вывод о значительной роли белорусов в освобождении польских земель от немецко-фашистских захватчиков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Вторая мировая война; Красная армия; боевые потери; БССР; Польша.

УРАДЖЭНЦЫ БССР У СКЛАДЗЕ СТРАТ ЧЫРВОНАЙ АРМІІ ПРЫ ВЫЗВАЛЕННІ ПАЎНОЧНА-ЎСХОДНІХ РАЁНАЎ ПОЛЬШЧЫ Ў 1944–1945 гг.

А. С. БУШУЕЎ^{1*}

^{1*}Інстытут гісторыі імя Ш. Марджані Акадэміі навук Рэспублікі Татарстан,
вул. Батурына, 7, 420111, г. Казань, Расія

Анацыя. Вывучаецца сацыяльная характарыстыка ўраджэнцаў БССР у складзе баявых страт, панесеных Чырвонай арміяй у 1944–1945 гг. у ходзе вызвалення паўночна-ўсходніх раёнаў Польшчы ад нацысцкай акупацыі. Даследаванне праведзена на аснове аналізу складзенай аўтарам прасапаграфічнай базы даных, дзе прадстаўлены звесткі аб 330 ураджэнцаў БССР, якія загінулі падчас абарончых і наступальных баёў каля межаў Усходняй Прусіі і былі пахаваны ў брацкіх магілах у Сувалках (сёння горад адносіцца да Падляскага ваяводства Польшчы). Адзначаюцца тэрытарыяльныя асаблівасці правядзення мабілізацыі, фіксуецца напрамкі мабілізацыйнага патоку прызыўных рэсурсаў перад адпраўкай на фронт. Вызначаюцца пераважныя ўзроставыя групы чырвонаармейцаў – ураджэнцаў БССР, якія загінулі каля межаў Усходняй Прусіі. Робіцца выснова аб значнай ролі беларусаў у вызваленні польскіх зямель ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў.

Ключавыя словы: Вялікая Айчынная вайна; Другая сусветная вайна; Чырвоная армія; баявыя страты; БССР; Польшча.

Образец цитирования:

Бушуев АС. Уроженцы БССР в составе потерь Красной армии при освобождении северо-восточных районов Польши в 1944–1945 гг. *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2024;4:47–56.
EDN: DGWBOM

For citation:

Bushuev AS. Natives of the BSSR in the losses of the Red Army during the liberation of north-eastern regions of Poland in 1944–1945. *Journal of the Belarusian State University. History*. 2024;4:47–56. Russian.
EDN: DGWBOM

Автор:

Алексей Сергеевич Бушуев – кандидат исторических наук; ученый секретарь.

Author:

Aleksei S. Bushuev, PhD (history); academic secretary.
a.bushuev81@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3186-1981>

NATIVES OF THE BSSR IN THE LOSSES OF THE RED ARMY DURING THE LIBERATION OF NORTH-EASTERN REGIONS OF POLAND IN 1944–1945

A. S. BUSHUEV^a

^a*Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
7 Baturina Street, Kazan 420111, Russia*

Abstract. Social characteristic of natives of the BSSR as part of the combat losses suffered by the Red Army in 1944–1945 during the liberation of the north-eastern regions of Poland from Nazi occupation is explored. The work was carried out on the basis of an analysis of a prosopographic database compiled by the author, which provides information about 330 natives of the BSSR who died during defensive and offensive battles near the borders of East Prussia and were buried in mass graves near Suwalki (today the city belongs to the Podlaskie Voivodeship of Poland). The territorial features of mobilisation are noted, the directions of the mobilisation flow of conscription resources before being sent to the front are recorded. The predominant age groups of mobilised natives of the BSSR who died near the borders of East Prussia are determined. The conclusion about the significant role of Belarusians in the liberation of Polish lands from the Nazi invaders is drawn.

Keywords: Great Patriotic War; World War II; Red Army; combat losses; BSSR; Poland.

Введение

Одним из актуальных направлений изучения истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны является исследование роли Красной армии в освобождении стран Европы от нацизма. Оценить вклад советских войск в выполнение освободительной миссии без анализа понесенных боевых потерь в полной мере невозможно. Вопрос о цене победы над нацизмом поднимался в первые же послевоенные годы, однако пристальное внимание к данной теме историки стали уделять лишь с конца 1980-х гг., когда началось рассекречивание ряда документов военных лет.

Сложный процесс установления численности понесенных военных потерь неоднократно был описан учеными [1; 2; 3, с. 58–65, 83–139; 4, с. 220–249; 5, с. 24–27], в том числе белорусскими историками [6, с. 4–12]. Специалистами проведена большая работа по определению методов оценки общих военных потерь Красной армии в «роковые сороковые» [7–13], установлению доли утрат личного состава в отдельных воинских соединениях [14–17], а также по выяснению числа погибших в ходе войсковых операций на советско-германском фронте [18–24].

Продолжение исследований в указанном направлении, в том числе с опорой на вновь выявленные источники и с привлечением современных научных методов, позволило установить вклад отдельных народов СССР в достижение общей победы над фашизмом¹ [6, с. 25–30]. Так, значительную роль в этом процессе сыграли уроженцы БССР. Более 1,3 млн белорусов сражались в действующих частях Красной ар-

мии и флота на всех фронтах Великой Отечественной войны [30, с. 10]. Особое значение их участие имело на завершающем этапе войны. После освобождения БССР летом 1944 г. в ряды Красной армии вступило более 700 тыс. белорусов [6, с. 14]. В результате с июля 1944 г. по январь 1945 г. удельный вес белорусов среди красноармейцев вырос почти в два раза – с 2,3 % до 4,3 % [5, с. 93].

Несмотря на большое число исследований, посвященных темам Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, остается еще много вопросов по количественному и качественному составу боевых потерь Красной армии при освобождении стран Европы от нацизма. Известно, что безвозвратные потери армии при освобождении Польши превысили 600 тыс. человек, вместе с санитарными потерями их доля составила 2 млн человек [11, с. 449]. В то же время о качественном составе этих потерь известно крайне мало.

Целью настоящей статьи выступает исследование особенностей социального состава красноармейцев – уроженцев БССР, погибших при освобождении северо-восточных районов Польши в 1944–1945 гг. Речь идет об одном из стратегически важных участков советско-германского фронта у границ Восточной Пруссии – территории под Сувалками (первоначально это была д. Кшивулька Сувалкского повета Подляского воеводства, вошедшая затем в состав города). Здесь Красная армия столкнулась с хорошо подготовленной и глубоко эшелонированной обороной противника и понесла серьезные боевые потери,

¹Иванов А. А. Боевые потери народов Татарстана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Казань : Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина, 2001. 94 с. ; Скворцова Л. Г. Безвозвратные потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саранск : Морд. гос. ун-т им. Н. П. Огарёва, 2004. 221 с.

основную часть которых составили военнослужащие 31-й общевойсковой армии 3-го Белорусского фронта [31, с. 41–42]. Для достижения указанной цели были решены следующие задачи: установлены преобла-

дающие возрастные группы погибших, определены районы мобилизации уроженцев БССР, выявлены особенности их распределения по местам несения службы, времени и районам гибели.

Методология исследования

Исследование выполнено на основе анализа базы данных, которая включает сведения о 951 военнослужащем Красной армии, погибшем при освобождении Сувалок и близлежащих населенных пунктов. Указанная база данных подготовлена автором в результате изучения списков красноармейцев, захороненных на воинском кладбище в Сувалках. Кроме того, в 2018 г. автором был совершен экспедиционный выезд на данное кладбище, который позволил уточнить сведения о захороненных здесь бойцах.

Указанное военно-мемориальное кладбище было основано в 1942 г. как место захоронения погибших узников концентрационного лагеря «Шталаг 1Ф». Имена большинства узников не удалось установить. После окончания Великой Отечественной войны здесь были перезахоронены останки более 5 тыс. солдат и офицеров Красной армии, погибших при освобождении города и близлежащих населенных пунктов. Сегодня данный объект является одним из крупнейших военно-мемориальных кладбищ советских солдат на территории не только Подля-

ского воеводства, но и всей современной Польши [32, с. 37]. В ходе исследования сведения о погибших были уточнены и дополнены на основе изучения полковых донесений о потерях в частях Красной армии, действовавших на указанном участке советско-германского фронта. Удалось установить не только годы рождения и даты гибели бойцов, но и места их рождения, призыва и несения службы. В ряде случаев были выяснены места первоначального захоронения красноармейцев, откуда позднее их останки были перенесены в Сувалки.

В ходе работы из общего числа погибших, чьи имена известны, была сделана выборка уроженцев БССР. Ее объем составил 330 человек. Таким образом, более трети (34,7 %) погибших под Сувалками красноармейцев являлись уроженцами белорусской земли, что существенно выше их доли в Красной армии в целом в рассматриваемый период.

Математико-статистическая обработка полученных данных позволила составить просопографический портрет уроженцев БССР, погибших при освобождении Сувальщины.

Результаты и их обсуждение

Уроженцы БССР составляют вторую по численности группу военнослужащих Красной армии (после уроженцев РСФСР). Они являлись выходцами из Минской области (45,2 %), Витебской области (18,5 %), Минска (17,3 %), Могилёвской области (8,8 %), Гомельской области (6,4 %), Брестской области (2,7 %), Гродненской области (0,6 %), а также из Пинской и Полесской областей (по 0,3 %).

Среди погибших под Сувалками белорусов 206 человек были уроженцами Минска и Минской области. Наибольшее число боевых потерь, понесенных на данном участке советско-германского фронта, пришлось на столицу (57 человек), а также на центральные (Минский район – 44 человека, Смолевичский район – 31 человек), северо-восточные (Борисовский район – 20 человек, Крупский район – 10 человек) и южный (Слуцкий район – 10 человек) регионы БССР. Пуховичский, Червенский, Стародорожский, Узденский, Березинский и Логойский районы представлены 2–3 уроженцами каждый. Немногочисленными (1–2 человека) в исследуемой выборке оказались выходцы из центрального (Дзержинского) и юго-западных (Несвижского, Клецкого и Копыльского) районов области.

Большинство уроженцев Витебской области (61 человек), погибших под Сувалками, являются выход-

цами из трех юго-восточных районов БССР – Оршанского (33 человека), Толочинского (8 человек) и Дубровенского (7 человек). Численность выходцев из соседних Сенненского, Лиозненского, Витебского и Городокского районов ниже и составляет 9 человек. Из центральных (Полоцкого, Ушачского) и южного (Лепельского) районов области в исследуемой выборке зафиксировано по 1 человеку.

Среди уроженцев Могилёвской области, которые погибли под Сувалками, на рассматриваемом военном мемориале захоронены 29 человек. Почти каждый третий из них родился в Круглянском районе (9 человек), каждый восьмой – в Быховском районе (4 человека), каждый десятый – в Глусском районе (3 человека). Также в исследуемой выборке было зафиксировано по 2 человека из Бельничского, Кличевского и Горецкого районов и по 1 человеку из Могилёвского, Дрибинского, Мстиславского, Кричевского, Славгородского, Краснопольского и Кировского районов.

Среди уроженцев Гомельской области, захороненных в Сувалках, насчитывается 21 человек, при этом 5 человек из Петриковского района, 3 человека из Житковичского района, 3 человека из Рогачёвского района, 2 человека из Светлогорского района и по 1 человеку из Октябрьского, Ветковского, Гомельского,

Добрушского, Хойникского и упраздненного Василевичского районов.

Среди уроженцев Брестской области (11 человек) в исследуемой выборке 2 человека являются выходцами из Каменецкого и Пружанского районов. В остальных районах (Барановичском, Малоритском, Кобринском, Дрогичинском, Берёзовском, Пинском, Лунинецком) зафиксировано по 1 человеку.

Что касается уроженцев Гродненской области, то 2 человека являются выходцами из Гродненского и Дятловского районов.

Таким образом, среди захороненных в Сувалках красноармейцев-белорусов преобладают выходцы из центральных и восточных районов БССР. Среди погибших, чьи имена удалось установить, не оказалось уроженцев северных, северо-западных и западных районов БССР, выходящих летом 1944 г. к линии фронта. Учитывая, что указанные районы были освобождены позднее остальных, можно предположить, что армейскому руководству не хватило времени, чтобы провести полноценные мобилизационные мероприятия и направить местных бойцов на пополнение действующих на подступах к Восточной Пруссии частей Красной армии. В пользу этой гипотезы косвенно говорит тот факт, что один из уроженцев Гродненской области (Н. Л. Ескевич, 1898 г. р.) был мобилизован в 1944 г. Колпашевским военкоматом Новосибирской области², а другой (Ф. Ю. Ковальчук, 1910 г. р.) погиб еще в июне 1941 г. во время приграничной оборонительной операции Красной армии в этом районе³.

Интерес представляют и места, откуда белорусы, захороненные на кладбище в Сувалках, были призваны на фронт. Уроженцев РСФСР призывали практически со всей территории Советского Союза, включая БССР и другие союзные республики. Подавляющее большинство белорусов (98,2 %), погибших при освобождении Сувальщины, были мобилизованы у себя на родине.

Среди мест призыва преобладают районы и области, расположенные в центральной и восточной частях БССР (Минск и Минская область – 67,9 %, Витебская область – 15,1 %, Могилёвская область – 5,8 %). Наибольший вклад в мобилизацию уроженцев БССР, погибших под Сувалками, внесли Кагановичский (11,8 %), Ворошиловский (9,7 %) и Сталинский военкоматы (2,7 %) Минска, а также Смолевичский (11,8 %), Минский (10,3 %), Борисовский (5,2 %), Крупский (2,7 %), Заславльский и Слуцкий (по 2,4 %) военкоматы Минской области. В Витебской области наиболее многочисленным призывом отличились Оршанский (10,6 %) и Толочинский (1,5 %) военкоматы, в Могилёвской области – Круглянский (2,4 %) и Быховский военкоматы (1,2 %). В остальных воен-

коматах республики было призвано по 1–3 белоруса. Незначительное количество уроженцев БССР (1,5 %) были мобилизованы с территории РСФСР, в частности из Воронежской, Смоленской, Челябинской и Новосибирской областей.

Данные свидетельствуют о том, что не всегда место рождения и место призыва военнотружущих совпадали, хотя в целом межобластные перемещения при мобилизации и призыве в БССР незначительны по сравнению с перемещениями в других союзных республиках, например в УССР (доля призванных по месту рождения составила 85,1 %) и РСФСР (69,3 %). Подавляющее большинство (от 93,0 до 100 %) уроженцев Минска, Минской, Полесской и Пинской областей были призваны по месту рождения. В пределах своих областей были призваны 77,0 % уроженцев Витебской области и 66,7 % уроженцев Брестской области. Противоположная ситуация наблюдалась в Могилёвской и Гомельской областях: здесь по месту рождения было мобилизовано от 19,0 и 51,7 % бойцов соответственно. Перед отправкой в действующие части Красной армии также производилось частичное стягивание призывных ресурсов в Минск и Минскую область из других областей. Так, отсюда ушли на фронт 38,1 % уроженцев Гомельской области (28,6 % были мобилизованы из Минска, 9,5 % – из Минской области), 24,1 % уроженцев Могилёвской области (10,3 и 13,8 % соответственно) и 18,0 % уроженцев Витебской области (3,2 и 14,8 % соответственно). Почти каждый пятый уроженец Минской области (18,7 %) перед отправкой на фронт посетил столичный военкомат. Для сравнения отметим, что никто из уроженцев Киевской области УССР не был призван в столице. Лишь 13,3 % уроженцев Московской области РСФСР были призваны из Москвы. Данные обстоятельства могли быть обусловлены тем, что после освобождения от нацистской оккупации военно-учетная и мобилизационная работа была налажена не во всех районах БССР.

Большой интерес представляют возрастные характеристики красноармейцев – уроженцев БССР, погибших при освобождении Сувальщины. Здесь захоронены белорусы 1894–1926 гг. р. Половина из них родились до 1910 г., более двух третей – до 1917 г. включительно. При этом 1926 г. является самым часто встречающимся годом рождения погибших на Сувальщине белорусских солдат. Так, 8,8 % погибших здесь уроженцев БССР родились именно в 1926 г. Годом рождения 5,8 % белорусов является 1925 г. Таким образом, практически каждый седьмой из погибших и захороненных здесь белорусов родился в 1925–1926 гг. Возрастной состав погибших в данной местности уроженцев БССР представлен в табл. 1.

²Центр. арх. Мин-ва обороны Рос. Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 58. Оп. 18003. Д. 218. Л. 13 об.

³Там же. Оп. 977520. Д. 154. Л. 320.

Таблица 1

Возрастной состав уроженцев БССР, погибших в 1944–1945 гг. на Сувальщине

Table 1

Age composition of natives of the BSSR who died in 1944–1945 in the Suwalki Region

Возрастная группа, лет	Количество погибших, чел.	Доля от общего числа погибших, %	Доля от общего числа погибших с накоплением, %
19 лет и младше	46	13,9	13,9
20–24 года	49	14,8	28,8
25–29 лет	23	7,0	35,8
30–34 года	57	17,3	53,0
35–39 лет	60	18,2	71,2
40–44 года	58	17,6	88,8
45–49 лет	33	10,0	98,8
50 лет и старше	4	1,2	100

Примечание. Здесь и далее составлено на основе сведений из просопографической патентной базы данных (Бушуев А. С. Красноармейцы, погибшие в 1944–1945 гг. и захороненные на кладбище в Сувалках (Польша) : 2024624163, Российская Федерация. № 2024623857; заявл. 10.09.2024; опубл. 20.09.2024).

Таким образом, почти каждый седьмой белорусский боец (13,9 %) погиб на Сувальщине в возрасте 18–19 лет (18-летних среди них насчитывалось 8,2 %), почти каждому третьему (28,8 %) не удалось исполниться и 25 лет, а 71,2 % были в возрасте до 40 лет. Доля погибших здесь белорусских красноармейцев в возрасте до 30 лет ниже, чем данный показатель среди уроженцев РСФСР и УССР на 13,7 и 8,3 % соответственно. Важно отметить, что серьезные потери среди молодых бойцов негативно повлияли на демографические показатели в послевоенные десятилетия. Доля погибших белорусов в возрасте старше 40 лет достигает 28,8 %, в то время как среди уроженцев УССР данный показатель равен 24,9 %, а среди уроженцев РСФСР – 20,2 %. Средний возраст погибших на Сувальщине уроженцев БССР составляет 32,6 года, медианный возраст – 34,0 года. Указанные значения в среднем на 2 года выше, чем показатели возраста всех погибших на Сувальщине красноармейцев из других союзных республик [32, с. 39]. Данная особенность обусловлена тем, что по мере освобождения территории БССР от нацистской оккупации боеспособных мужчин вновь зачисляли в состав армейских подразделений и отправляли на фронт. Расчеты автора показывают, что половина мобилизованных военкоматами БССР были в возрасте от 24 лет до 41 года. Более половины (56,4 %) всех погибших на Сувальщине мужчин в возрасте старше 35 лет были направлены в действующую армию из БССР (из РСФСР были призваны только 27,1 % бойцов).

Обратимся к рассмотрению войскового состава погибших на Сувалкском направлении уроженцев бе-

лорусской земли. Большинство захороненных в данной местности белорусов (96,4 %) являются бойцами стрелковых подразделений Красной армии, что выше аналогичного показателя среди уроженцев УССР и РСФСР (16,5 и 8,7 % соответственно). Преобладание стрелков среди белорусов может быть объяснено тем, что после освобождения территории БССР боеспособных мужчин оперативно направляли в войска для пополнения нуждающихся частей, и чаще всего это были именно стрелковые подразделения [5, с. 125]. В артиллерийских, саперных полках и других соединениях, включая истребительно-противотанковые, огнеметные и санитарные части, служили по 0,9 % белорусских бойцов.

Как видно из табл. 2, подавляющее большинство захороненных в Сувалках уроженцев БССР служили в подразделениях 3-го Белорусского фронта, части которого несли потери на этом участке в течение всего последнего года Великой Отечественной войны. Максимальные потери пришлось на второе полугодие 1944 г., особенно на август, когда Красная армия вышла на рубежи государственных границ СССР, и на октябрь, когда началась Гумбинненская наступательная операция [32, с. 40].

Среди соединений 3-го Белорусского фронта наибольшие потери на Сувальщине понесла 31-я общевойсковая армия. Так, 97,6 % погибших здесь уроженцев БССР (322 человека) служили в ее подразделениях: каждый третий – в 220-й дивизии, каждый пятый – в 173-й дивизии, каждый восьмой – в 352-й стрелковой дивизии. За время боев на Сувальщине в сентябре – октябре 1944 г. все указанные дивизии потеряли не менее 10 % личного состава⁴.

⁴Рассчитано на основе данных ЦАМО РФ (Ф. 386. Оп. 8583. Д. 370. Л. 16 ; Там же. Ф. 241. Оп. 2593. Д. 418. Л. 15 об.).

Таблица 2

Распределение захороненных в Сувалках уроженцев БССР
по последнему месту службы

Table 2

Distribution of natives of the BSSR buried in Suwalki according
to their last place of service

Воинское соединение	Количество захороненных, чел.	Доля от общего числа красноармейцев, %
<i>2-й Белорусский фронт</i>		
3-я армия	2	0,6
В том числе:		
120-я гвардейская стрелковая дивизия	1	0,3
169-я стрелковая дивизия	1	0,3
96-я стрелковая дивизия 48-й армии	1	0,3
64-я стрелковая дивизия 49-й армии	1	0,3
362-я стрелковая дивизия 50-й армии	1	0,3
15-я стрелковая дивизия 65-й армии	1	0,3
<i>3-й Белорусский фронт</i>		
5-я гвардейская стрелковая дивизия 11-й гвардейской армии	1	0,3
31-я армия	322	97,6
В том числе:		
62-я стрелковая дивизия	24	7,3
88-я стрелковая дивизия	20	6,1
173-я стрелковая дивизия	70	21,2
174-я стрелковая дивизия	5	1,5
192-я стрелковая дивизия	4	1,2
220-я стрелковая дивизия	101	30,6
331-я стрелковая дивизия	30	9,1
352-я стрелковая дивизия	40	12,1
Армейские штрафные роты	23	7,0
Прочие армейские подразделения	5	1,5
Место службы не установлено	1	0,3

Многочисленными оказались и потери штрафных подразделений 31-й армии. Только за сентябрь 1944 г. численность штрафников 31-й армии сократилась на 67,2 % (с 2088 до 684 человек)⁵. По подсчетам автора, военнослужащие из штрафных подразделений составили 7,1 % потерь 31-й армии среди уроженцев БССР, которые были идентифицированы в 7 из 12 штрафных ротах этой армии. Наибольшее число белорусов погибло в составе 140-й (3,6 %) и 136-й (1,5 %) отдельных армейских штрафных рот. В остальных штрафных подразделениях (134-й, 138-й, 141-й и 143-й ротах) доля погибших уроженцев БССР достигала 0,3–0,6 %.

Рядовой состав сражавшихся на Сувальщине подразделений Красной армии понес наибольшие потери личного состава, поэтому доля рядовых красноармейцев и ефрейторов среди погибших здесь белорусов достигает 95,5 %. Младший и средний командный состав среди погибших представлен незначительно – 3,9 и 0,6 % соответственно. Если говорить о младшем командном составе, то на данном участке фронта погибли 4 младших сержанта, 4 сержанта, 3 старших

сержанта и 2 старшины. На средний командный состав пришлась потеря 2 лейтенантов – уроженцев БССР. Речь идет об уроженце Витебской области командире роты 123-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии Е. С. Гончарове 1908 г. р. и уроженце Минской области командире роты 1108-го стрелкового полка 331-й стрелковой дивизии В. Ф. Кнарусе 1918 г. р. Соотношение потерь в Сувалках по трем группам военнослужащих – уроженцев БССР (офицеры, сержанты, рядовые) составляло 1,0 : 2,0 : 14,0, что в целом отвечает установленному исследователями соотношению потерь среди белорусов в составе войск 3-го Белорусского фронта в рассматриваемый период – 1,0 : 2,3 : 13,1 [5, с. 125].

При этом рядовые красноармейцы не являлись наиболее молодыми среди белорусских военнослужащих (табл. 3). Медианный возраст погибших на Сувальщине рядовых, которые являлись уроженцами БССР, составляет 34 года. Половина из них сложили свои жизни в возрасте от 22 лет до 41 года, каждый третий погиб в возрасте от 35 до 44 лет, каждый десятый – в возрасте 45 лет и старше. Средний возраст белорусов – воен-

⁵Рассчитано на основе данных ЦАМО РФ (Ф. 386. Оп. 8583. Д. 370. Л. 16, 26).

нослужащих младшего командного звена (сержантов и старшин) составляет 33 года. При этом половина из них погибли в возрасте от 30,5 года до 44,0 года, каждый пятый – в возрасте 35–44 и 45–49 лет. Погибшие на Сувальщине офицеры оказались самыми молодыми среди белорусских военнослужащих. Им было по 27 и 36 лет. Особенности возрастного распределе-

ния погибших являлись следствием существовавшей на протяжении всей Великой Отечественной войны проблемы пополнения кадрового офицерского состава Красной армии. Важно отметить, что разрыв по возрастам между рядовым и младшим командным составом среди уроженцев БССР не такой большой, как, например, среди уроженцев РСФСР.

Таблица 3

Возрастной состав уроженцев БССР в разных категориях военнослужащих, погибших на Сувальщине в 1944–1945 гг., %

Table 3

Age composition of natives of the BSSR in different categories of Red Army military personnel who died in the Suwalki Region in 1944–1945, %

Возрастная группа, лет	Представители рядового состава	Представители младшего командного состава	Представители среднего командного состава
19 лет и младше	14,3	7,7	–
20–24 года	15,2	7,7	–
25–29 лет	7,0	–	50,0
30–34 года	16,5	38,5	–
35–39 лет	18,4	7,7	50,0
40–44 года	17,8	15,4	–
45–49 лет	9,5	23,1	–
50 лет и старше	1,3	–	–

Для полноты картины боевых потерь среди уроженцев БССР в ходе освобождения Польши на данном участке советско-германского фронта необходимо привести распределение погибших не только по воинским званиям, но и по армейским должностям. Из представителей командного звена Красной армии на Сувальщине погибли 36-летний командир роты 123-го стрелкового полка 62-й стрелковой дивизии лейтенант Е. С. Гончаров⁶ и 27-летний командир роты 1108-го стрелкового полка 331-й стрелковой дивизии лейтенант В. Ф. Кнарус⁷. Здесь сложили свои жизни и 6 командиров отделений: старшие сержанты 36-летний А. А. Старченков из 1206-го стрелкового полка 362-й стрелковой дивизии⁸ и 49-летний С. Г. Якубенко из 1162-го стрелкового полка 352-й стрелковой дивизии⁹, сержанты 31-летний И. Г. Кучинский из 673-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии¹⁰ и 31-лет-

ний П. Д. Хлебус из 401-го артиллерийского полка 88-й стрелковой дивизии¹¹, 33-летний П. Г. Литвинов из 673-го стрелкового полка 220-й стрелковой дивизии¹² и 41-летний А. С. Летковский из 676-го стрелкового полка 15-й стрелковой дивизии¹³.

Самая массовая (284 человека) группа военнослужащих – стрелки – на 98,9% состояла из рядовых, также в ней были 1 ефрейтор, 1 младший сержант и 1 старшина. Кроме того, к стрелкам могут быть отнесены автоматчики, пулеметчики, наводчики противотанковых ружей (всего 9 человек в звании красноармейцев, а также младших и старших сержантов). Встречаются в данной группе артиллеристы (7 человек), минометчики (2 человека), связисты (5 человек), саперы (3 человека), разведчики, огнеметчики, ездовые, повозочные, санитары (по 1 человеку), большинство из которых являлись рядовыми.

Заключение

Среди погибших уроженцев БССР, составивших более трети потерь Красной армии на Сувальском рубеже, были не только рядовые стрелки, но и предста-

вители командного состава, а также обслуживающего и вспомогательного персонала армии. Важно указать на то, что доля погибших под Сувалками уроженцев

⁶ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 258. Л. 125 об.

⁷Там же. Д. 695. Л. 181.

⁸Там же. Ф. 58. Оп. 18002. Д. 300. Л. 195 об.

⁹Там же. Оп. 18003. Д. 49. Л. 126 об.

¹⁰Там же. Оп. 18002. Д. 1360. Л. 209.

¹¹Там же. Д. 1434. Л. 103.

¹²Там же. Д. 1360. Л. 205.

¹³Там же. Оп. 18003. Д. 283. Л. 5 об.

БССР почти в 10 раз превышает долю белорусов во всей Красной армии, погибших в этот же период. Данные обстоятельства демонстрируют высокую значимость участия выходцев из БССР в боях на данном участке советско-германского фронта.

Представленный в результате исследования коллективный социальный портрет уроженцев БССР, погибших в 1944–1945 гг. на Сувальщине, отражает сложные индивидуальные биографические траектории бойцов Красной армии при выполнении освободительной миссии в Европе. Исследование позволило установить как основные зоны мобилизации белорусов (центральные и восточные районы БССР), так и преобладающие возрастные группы мобилизованных уроженцев БССР, погибших под Суwalkами (каждый седьмой боец был младше 20 лет, при этом почти каждый третий – старше 40 лет).

Проведенный анализ показал, что среди подразделений 3-го Белорусского фронта, действовавших на указанном направлении, выделяется 31-я общевойсковая армия, на которую пришлось абсолютное большинство потерь, понесенных уроженцами БССР под Суwalkами. Наиболее многочисленными оказались потери белорусов в составе 220-й, 173-й и 352-й стрелковых дивизий, а также штрафных подразделений 31-й армии.

Полученные в ходе исследования данные в определенной мере восполняют имеющийся историографический пробел в изучении качественного состава боевых потерь Красной армии на завершающем этапе Великой Отечественной войны. Материалы способствуют дальнейшему изучению вклада уроженцев БССР в победу над нацистской Германией и ее сателлитами.

Библиографические ссылки

1. Мерцалов АН, Мерцалова ЛА. Людские потери РККА (1941–1945 гг.) и историческая наука СССР – РФ. *Военно-исторический архив*. 2004;10:27–44.
2. Мерцалов АН, Мерцалова ЛА. Людские потери РККА (1941–1945 гг.) и историческая наука СССР – РФ. *Военно-исторический архив*. 2004;11:14–37.
3. Кропачев СА. *От лжи к покаянию. Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937–1945 гг.* Санкт-Петербург: Алетейя; 2011. 192 с.
4. Кропачев СА, Кринко ЕФ. *Потери населения СССР в 1937–1945 гг.: масштабы и формы. Отечественная историография*. Москва: Росспэн; 2012. 349 с.
5. Кринко ЕФ, редактор. *Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование*. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН; 2022. 428 с.
6. Литвин АМ. О людских потерях Беларуси в годы Великой Отечественной войны. *Наука и инновации*. 2015; 147(5):4–16.
7. Гуркин ВВ. О людских потерях на советско-германском фронте в 1941–1945 гг. *Новая и новейшая история*. 1992; 3:219–224.
8. Кривошеев ГФ, редактор. *Гриф секретности снят: потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование*. Москва: Воениздат; 1993. 416 с.
9. Араловец НА, Вербицкая ОМ, Жиромская ВБ, Поляков ЮА, Репинецкий АИ, составители. *Людские потери СССР в период Второй мировой войны. Сборник материалов научной конференции; 14–15 марта 1995 г.; Москва, Россия*. Санкт-Петербург: Русско-балтийский информационный центр «Блиц»; 1995. 190 с.
10. Михалёв СН. *Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева; 2000. 139 с.
11. Кривошеев ГФ, редактор. *Россия и СССР в войнах XX века*. Москва: Олма-пресс; 2001. 607 с.
12. Михалёв СН, Толмачева АВ. К вопросу об исчислении потерь советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. *Военно-исторический архив*. 2004;1:116–130.
13. Литвиненко ВВ. Цена Великой Победы. *Военно-исторический журнал*. 2018;12:37–45.
14. Прокина АИ, Катионов ОН. Боевые потери 11-й гвардейской стрелковой дивизии в июне 1944 года в период проведения операции «Багратион». *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: гуманитарные исследования*. 2019;2(6):61–66.
15. Синенко ВА, Катионов ОН. Боевые потери 108-й стрелковой дивизии в июле 1944 г. в период проведения операции «Багратион». *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: гуманитарные исследования*. 2019;2(6):67–71.
16. Синенко ВА. Потери и боевые успехи 83-й гвардейской стрелковой дивизии, принимавшей участие в восточно-прусской операции 1945 года. В: Кобзарь ПЕ, Нагаев ИБ, Сушко АВ, Иоаниди АФ, Печёнкина АА, Жапарова АК и др., редакторы. *Человечество против фашизма: люди, народы, государства. Материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине Великой Победы; 24 апреля 2020 г.; Омск, Россия*. Омск: Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени А. В. Хрулева» МО РФ в г. Омске; 2020. с. 155–160.
17. Мизеров ИИ. Боевые действия 1-й и 3-й воздушных армий в первой Ржевско-Сычевской операции: потери и их восполнение. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2021;20(1):145–159. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-1-145-159.
18. Олейник НБ, Сяков ЮА, Тургаев АС. *Любанская наступательная операция 1942 г.: подготовка к сражению, начало боевых действий, анализ потерь*. Санкт-Петербург: РАНХиГС при Президенте РФ; 2006. 68 с.
19. Афанесенко ВИ. К вопросу о потерях Южного фронта в октябре – декабре 1941 г. *Былые годы*. 2011;2:55–60.

20. Киселев ОН. Динамика потерь личного состава Красной армии в ходе сражения за Суомуссалми зимой 1939–1940 гг. По документам российского государственного военного архива. *Клио*. 2014;9:109–120.
21. Пермьяков ИА, Фитисов АИ. Организация персонального учета потерь личного состава боевых частей Западного фронта в ходе Спас-Деменской операции (7–20 августа 1943 г.). *Военно-исторический журнал*. 2018;4:38–43.
22. Литвиненко ВВ. Людские потери Красной армии и Вермахта в Берлинской операции (16 апреля – 8 мая 1945 г.). *Военная мысль*. 2020;5:90–101.
23. Литвиненко ВВ. Наступательные операции советских войск в Московской битве. Людские потери Красной армии и Вермахта. *Вестник Академии военных наук*. 2022;1:133–141.
24. Киселев ИВ. Людские потери в битве за Кавказ 1942–1943 гг.: опыт статистического исследования. В: Матишов ГТ, редактор. *Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: события, участники, символы. Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием; 5–8 июля 2023 г.; Ростов-на-Дону, Россия*. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН; 2023. с. 192–198.
25. Арсентьев НМ, Котков СК, Скворцова ЛГ. Цена победы: хроника безвозвратных потерь жителей Республики Мордовия на фронтах Великой Отечественной войны. Саранск: Красный Октябрь; 2005. 223 с.
26. Бушуева ОЮ. Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Самара: Реавиз; 2012. 187 с.
27. Скворцова ЛГ. Боевые потери уроженцев Куйбышевской области, Мордовской и Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ). *Экономическая история*. 2015;3:32–41.
28. Гревцова ТЕ, редактор. *Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: демографические процессы и последствия*. Москва: Росспэн; 2019. 766 с.
29. Воробьева ВН. Коллективный портрет безвозвратных потерь в 1941–1945 гг. военнослужащих Красной армии, призванных из Калмыкии (по данным книги «Память. Санл»). *Научная мысль Кавказа*. 2023;1:36–43. DOI: 10.18522/2072-0181-2023-113-36-43.
30. Литвин АМ, Безлепкин ЯП, Воронкова ИЮ, Долготович БД, Зданович ВВ, Коваленя АА и др. *Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне*. Минск: Беларуская навука; 2015. 493 с.
31. Глазунов Н. 31-я армия на завершающем этапе Белорусской операции. *Военно-исторический журнал*. 1981;6:41–42.
32. Бушуев АС. Не дошедшие до Победы. Боевые потери РККА при освобождении Польши в 1944–1945 гг.: просопографический анализ. *Военно-исторический журнал*. 2024;1:36–43.

References

1. Mertsalov AN, Mertsalova LA. [Human losses of the Red Army (1941–1945) and historical science of the USSR – RF]. *Voенно-istoricheskii arkhiv*. 2004;10:27–44. Russian.
2. Mertsalov AN, Mertsalova LA. [Human losses of the Red Army (1941–1945) and historical science of the USSR – RF]. *Voенно-istoricheskii arkhiv*. 2004;11:14–37. Russian.
3. Kropachev SA. *Ot lzhi k pokayaniyu. Otechestvennaya istoriografiya o masshtabakh repressii i poteryakh SSSR v 1937–1945 gg.* [From lies to repentance. Domestic historiography on the scale of repressions and losses of the USSR in 1937–1945]. Saint Petersburg: Aleiteiya; 2011. 192 p. Russian.
4. Kropachev SA, Krinko EF. *Poteri naseleniya SSSR v 1937–1945 gg.: masshtaby i formy. Otechestvennaya istoriografiya* [Population losses in the USSR in 1937–1945: scope and forms. Domestic historiography]. Moscow: Rosspen; 2012. 349 p. Russian.
5. Krinko EF, editor. *Narody SSSR na frontakh Velikoi Otechestvennoi voiny: statisticheskoe i voенно-antropologicheskoe issledovanie* [The peoples of the USSR on the fronts of the Great Patriotic War: statistical and military-anthropological research]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo YuNTs RAN; 2022. 428 p. Russian.
6. Litvin AM. [Human losses in Belarus during the Great Patriotic War]. *Nauka i innovatsii*. 2015;147(5):4–16. Russian.
7. Gurkin VV. [About human losses on the Soviet-German front in 1941–1945]. *Novaya i noveishaya istoriya*. 1992;3:219–224. Russian.
8. Krivosheev GF, editor. *Grif sekretnosti snyat: poteri Vooruzhennykh sil SSSR v voinakh, boevykh deistviyakh i voennykh konfliktakh: statisticheskoe issledovanie* [The classification of secrecy has been lifted: losses of the USSR Armed Forces in wars, hostilities and military conflicts: a statistical study]. Moscow: Voenizdat; 1993. 416 p. Russian.
9. Aralovets NA, Verbitskaya OM, Zhiromskaya VB, Polyakov YuA, Repinetskiy AI, compilers. *Lyudskie poteri SSSR v period Vtoroi mirovoi voiny. Sbornik materialov nauchnoi konferentsii; 14–15 marta 1995 g.; Moskva, Rossiya* [Human losses of the USSR during the World War II. Proceedings of a scientific conference; 1995 March 14–15; Moscow, Russia]. Saint Petersburg: Russko-baltiiskii informatsionnyi tsentr «Blits»; 1995. 190 p. Russian.
10. Mikhalev SN. *Lyudskie poteri v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.* [Human losses in the Great Patriotic War 1941–1945]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev; 2000. 139 p. Russian.
11. Krivosheev GF, editor. *Rossiya i SSSR v voinakh XX veka* [Russia and the USSR in the wars of the 20th century]. Moscow: Olma-press; 2001. 607 p. Russian.
12. Mikhalev SN, Tolmacheva AV. [On the issue of calculating the losses of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Voенно-istoricheskii arkhiv*. 2004;1:116–130. Russian.
13. Litvinenko VV. Value of Great Victory. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2018;12:37–45. Russian.
14. Prokina AI, Kationov ON. Battle casualties of the 11th guards rifle division during operation «Bagration» in June 1944. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya: gumanitarnye issledovaniya*. 2019;2(6):61–66. Russian.
15. Sinenko VA, Kationov ON. Battle casualties of the 108th rifle division during operation «Bagration» in July 1944. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya: gumanitarnye issledovaniya*. 2019;2(6):67–71. Russian.
16. Sinenko VA. [Losses and combat successes of the 83rd guards rifle division, which took part in the East Prussian operation of 1945]. In: Kobzar' PE, Nagaev IB, Sushko AV, Ioanidi AF, Pechenkina AA, Zhaparova AK, et al, editors. *Chelovechestvo protiv fashizma: lyudi, narody, gosudarstva. Materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi*

75-i godovshchine Velikoi Pobedy; 24 aprelya 2020 g.; Omsk, Rossiya [Humanity against fascism: people, nations, states. Proceedings of the 3rd International scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory; 2020 April 24; Omsk, Russia]. Omsk: Filial FGKVOU VO «Voennaya akademiya material'no-tehnicheskogo obespecheniya imeni A. V. Khruleva» MO RF v g. Omske; 2020. p. 155–160. Russian.

17. Mizerov II. Combat actions of the 1st and 3rd air armies in the first Rzhev-Sychev operation: losses and their replacement. *RUDN Journal of Russian History*. 2021;20(1):145–159. DOI: 10.22363/2312-8674-2021-20-1-145-159. Russian.

18. Oleinik NB, Syakov YuA, Turgaev AS. *Lyubanskaya nastupatel'naya operatsiya 1942 g.: podgotovka k srazheniyu, nachalo boevykh deistvii, analiz poter'* [Lyuban offensive operation 1942: preparation for the battle, the beginning of hostilities, analysis of losses]. Saint Petersburg: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; 2006. 68 p. Russian.

19. Afanesenko VI. Southern front casualties in October – December 1941. *Bylye gody*. 2011;2:55–60. Russian.

20. Kiselev ON. Trends in personnel losses in the Red Army in fighting for Suomussalmi in winter 1939–1940. Based on documents from the Russian state military archives. *Klio*. 2014;9:109–120. Russian.

21. Permyakov IA, Fitsov AI. Organisation of personal registration of personnel losses in combat units of western front during Spas-Demensk operation 7–20 August 1943. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2018;4:38–43. Russian.

22. Litvinenko VV. [The fatalities sustained by the Red Army and the Wehrmacht in Berlin operation (1945 April 16 – May 8)]. *Voennaya mysl'*. 2020;5:90–101. Russian.

23. Litvinenko VV. [Offensive operations of Soviet forces in the battle of Moscow. Human losses of the Red Army and Wehrmacht]. *Vestnik Akademii voennykh nauk*. 2022;1:133–141. Russian.

24. Kiselev IV. [Human losses in the battle for the Caucasus 1942–1943: experience of statistical research]. In: Matishov GG, editor. *Velikaya Otechestvennaya voyna v istorii i pamyati narodov Yuga Rossii: sobytiya, uchastniki, simvolyy. Materialy IV Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem; 5–8 iyulya 2023 g.; Rostov-na-Donu, Rossiya* [The Great Patriotic War in the history and memory of the peoples of Southern Russia: events, participants, symbols. Proceedings of the 4th All-Russian scientific conference with international participation; 2023 July 5–8; Rostov-on-Don, Russia]. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo YuNTs RAN; 2023. p. 192–198. Russian.

25. Arsent'ev NM, Kotkov SK, Skvortsova LG. *Tsena pobedy: khronika bezvozvratnykh poter' zhitelei Respubliki Mordoviya na frontakh Velikoi Otechestvennoi voyny* [The price of the victory: a chronicle of irretrievable losses of residents of the Republic of Mordovia on the fronts of the Great Patriotic War]. Saransk: Krasnyi Oktyabr'; 2005. 223 p. Russian.

26. Bushueva OYu. *Bezvozvratnye lyudskie poteri Kuibyshevskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny (1941–1945 gg.)* [Irreversible human losses of the Kuibyshev region during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Samara: Reaviz; 2012. 187 p. Russian.

27. Skvortsova LG. Combat losses of natives of Kuibyshev Region, Mordovian and Tatar ASSR during the Great Patriotic War (the comparative analysis). *Russian Journal of Economic History*. 2015;3:32–41. Russian.

28. Grevtsova TE, editor. *Voyny i naselenie Yuga Rossii v XVIII – nachale XXI v.: demograficheskie protsessy i posledstviya* [Wars and the population of the South of Russia in the 18th – early 21st centuries: demographic processes and consequences]. Moscow: Rosspen; 2019. 766 p. Russian.

29. Vorobyova VN. The collective portrait of the fatal casualties of Red Army servicemen from the Kalmyk ASSR in 1941–1945 (based on materials of memory «Sanl volumes»). *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 2023;1:36–43. DOI: 10.18522/2072-0181-2023-113-36-43. Russian.

30. Litvin AM, Bezlepkin YaP, Voronkova IYu, Dolgotovich BD, Zdanovich VV, Kovalenya AA, et al. *Vklad belorusskogo naroda v Pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine* [Contribution of the Belarusian people to the Victory in the Great Patriotic War]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2015. 493 p. Russian.

31. Glazunov N. [31st Army at the final stage of the Belarusian operation]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1981;6:41–42. Russian.

32. Bushuev AS. [Those who did not reach Victory. Combat losses in the Red Army during the liberation of Poland in 1944–1945: a prosopographical analysis]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2024;1:36–43. Russian.

Получена 07.01.2024 / исправлена 04.08.2024 / принята 04.10.2024.
Received 07.01.2024 / revised 04.08.2024 / accepted 04.10.2024.